

— Потому что у тебя... нет права, — Лун Ао подошёл к Чэнь Сюэ сзади, вытащил её духовный меч и вложил ей в руку, снова холодно и жестоко приказал. — Убей его!

— Нет, я не хочу, я не хочу, — Чэнь Сюэ, держа меч, продолжала отступать.

— Я сказал, убей его, — Лун Ао схватил её руку с мечом и вонзил его в тело льва.

— Нет, я не хочу этого, — Чэнь Сюэ отпустила меч и упала на землю.

— Сильные поднимаются на вершину, пройдя через кровь и кости. Если ты не можешь принять это, не говори, что хочешь защищать.

— Потому что ты... не сможешь, и у тебя нет на это права, — сказал Лун Ао и без сожаления ушёл.

После ухода Лун Ао все, кто стоял на месте, не двигались, просто молча смотрели на его удаляющуюся фигуру.

«Доброта? Ха! Это то, что я давно отбросил», — сидя на дереве, Лун Ао смотрел на ночное небо, его глаза были полны печали. — Может ли такой человек, как я, с руками, запятнанными кровью, ещё иметь что-то вроде милосердия?

«Юнь'эр! Как я скучаю по тебе. Ты в порядке? Люди говорят, что после смерти человек становится звездой, наблюдая за своими близкими».

«Юнь'эр, среди этих бесчисленных звёзд, есть ли одна, которая была бы тобой?»

«Такая добрая и красивая девушка, как ты, наверное, попала в рай. А я... я, такой, как я, наверное, попаду в ад».

«Юнь'эр, ты жалеешь, что полюбила меня?»

— Почему Лун Ао ещё не вернулся? Уже так поздно, — нахмурился Лун Фэн.

— Ладно, не ждите, все идите отдыхать.

— Сегодняшний бой забрал много сил, а Лун Ао... вам не стоит беспокоиться о нём, — сказал Ли Сяо.

— Верно, этому парню не нужно, чтобы о нём беспокоились, — согласился Лун Фэн.

— Это всё из-за меня, это всё моя вина, я бесполезна, — плакала Чэнь Сюэ.

— Сюэ'эр, что тебе сказал Лун Ао? — с беспокойством спросил Чэнь Бин.

— Он...

— Он ничего не сказал. Я пойду отдыхать, — Чэнь Сюэ замолчала на мгновение, вытерла слёзы и сказала. Затем она вошла в свою комнату.

— Сюэ'эр... — в глазах Чэнь Бина было видно беспокойство.

— Чэнь Бин, мы должны верить в неё. Не стоит слишком волноваться, — сказал Ли Сяо.

— Да, — кивнул Чэнь Бин, глядя на дверь комнаты Чэнь Сюэ, но больше ничего не сказал.

«Я обуза, я обуза», — Чэнь Сюэ смотрела в тёмное окно, слёзы текли по её лицу. Закрыв глаза, она снова услышала слова, которые Лун Ао сказал ей сегодня.

«В этом мире правит закон джунглей, сильный правит».

«Это закон выживания в этом мире. Чтобы защитить тех, кто рядом, чтобы защитить всё, что ты хочешь защитить, нужно обладать достаточной силой».

«Без силы ты не сможешь защитить даже себя, не говоря уже о других. Без силы ты лишь обуза для других».

«Сочувствие — это удел слабых. Сильным оно не нужно».

«Кровь, убийства, жестокость, беспощадность. Чтобы стать сильным, чтобы обрести силу для защиты, нужно отказаться от твоего никому не нужного милосердия».

«Сильные поднимаются на вершину, пройдя через кровь и кости. Если ты не можешь принять это, не говори, что хочешь защищать, потому что... ты не сможешь, и у тебя нет на это права».

— Что мне делать? Что мне делать? — Чэнь Сюэ тихо повторяла, её голос был полон боли.

«Сюэ'эр, ты должна быть сильной. Брат не сможет быть с тобой вечно».

«Только когда ты обретёшь силу, чтобы защитить себя, брат и отец перестанут так волноваться. Брат знает, что ты добрая».

«Но этот мир живёт по законам силы. Сюэ'эр, не подведи брата!» — Чэнь Бин смотрел на комнату Чэнь Сюэ и молча произнёс.

Ночь прошла в молчании.

На следующий день, едва рассвело, все вышли из своих комнат, кроме Чэнь Сюэ.

— Я пойду позову Сюэ'эр поесть, — сказала Су Ли.

— Нет, — остановил её Чэнь Бин. — Лучше не беспокоить её сейчас. Пусть она побывает одна.

— Все здесь!

— Учитель Мо Янь, как вы здесь оказались? — спросил Ли Сяо.

— Я пришёл проведать вас! Слышал, вы вчера взяли задание второго уровня Пути Меча. Вы, ребята, настоящие сорвиголовы, — Мо Янь покачал головой, с лёгкой долей смирения.

— Учитель Мо Янь, спасибо за заботу. У нас нет серьёзных ран, через пару дней всё будет в порядке, — улыбнулся Ли Сяо.

— Вы... — Мо Янь снова покачал головой. Он знал, что уговаривать бесполезно, поэтому больше ничего не сказал.

— Кстати, где Лун Ао? Я его не вижу, — осмотревшись, спросил Мо Янь.

— Он не вернулся прошлой ночью, вероятно, остался ночевать на улице, — нахмурился Лун Фэн.

— Лун Ао! — как только Лун Фэн произнёс это, в дверях появилась фигура Лун Ао.

— Учитель, доброе утро, — кивнул Лун Ао Мо Яню. — Пожалуйста, почувствуйте себя как дома. У меня есть дела, — сказал он и направился в комнату Чэнь Сюэ.

— Что с ним? — недоумевал Мо Янь.

— Он всегда такой, — пожал плечами Ли Сяо.

— Брат Лун Ао, — увидев вошедшего, Чэнь Сюэ быстро встала.

— Ты решила? — холодно спросил Лун Ао.

— Я... не знаю, — лицо Чэнь Сюэ было растерянным.

— У тебя три дня. Я даю тебе только три дня. Если через три дня ты не сможешь измениться, я отправлю тебя отсюда, чтобы ты прожила свою жизнь под защитой отца, — холодно сказал Лун Ао.

— Я...

— Сейчас я не хочу ничего слышать. Через три дня я увижу результат. Пойдём! — Лун Ао холодно произнёс и, не дожидаясь ответа, вышел.

Смотря на его спину, Чэнь Сюэ вытерла слёзы и последовала за ним. Они прошли мимо всех, не сказав ни слова. Все смотрели на их уходящие фигуры, думая о своём.

Дойдя до зала испытаний, Лун Ао взял задания для адептов меча с первого по девятый уровень и, несмотря на странные взгляды окружающих, вышел с Чэнь Сюэ.

На зелёной лужайке стоял юноша с окровавленным мечом и девушка с духовным мечом, дрожащая и плачущая.

Перед ними на траве лежал едва живой магический зверь, а зелёная трава под ним уже почернела от крови.

— Убей его, возьми свой меч и убей его, — холодный голос юноши разнёсся по полю.

Услышав его слова, девушка подняла дрожащие руки, но не могла заставить себя нанести удар. Глядя на лежащего зверя, который продолжал стонать, её глаза снова наполнились слезами.

Лун Ао холодно посмотрел на Чэнь Сюэ, затем опустил взгляд на зверя. Подняв меч, он одним движением убил его, достал магическое ядро и, не глядя на Чэнь Сюэ, ушёл, оставив её с холодным взглядом.

Та же сцена, те же слова, тот же выбор, те же действия повторялись в другом месте.

— Лун Ао, Сюэ'эр, вы вернулись, — увидев их, все встали.

— Да, — кивнул Лун Ао.

— Что вы делали? Что случилось? — Чэнь Бин указал на Чэнь Сюэ, которая плакала, как ребёнок.

Лун Ао посмотрел на Чэнь Сюэ, но не ответил на вопрос Чэнь Бина.

Он лишь холодно бросил:

— Это первый день. Осталось два, — и ушёл в свою комнату.

— Что происходит? — все недоумевали.

Услышав слова Лун Ао, Чэнь Сюэ напряглась, её глаза потускнели.

— Сюэ'эр, что случилось? Скажи брату, — с беспокойством спросил Чэнь Бин.

Чэнь Сюэ покачала головой и, под взглядами всех, вернулась в свою комнату.

— Эх, что же происходит? — все вздохнули, но ничего не могли поделать.

На следующий день они снова отправились в путь под недоумевающими и беспокойными взглядами.

Та же сцена, те же слова, тот же результат.

Единственное отличие было в том, что на этот раз дрожащая и плачущая девушка сама закончила жизнь своей жертвы.

Глядя на сидящую на земле Чэнь Сюэ, слёзы которой не переставали течь, Лун Ао подобрал магическое ядро, холодно бросил:

— Идём, — и больше не обращал на неё внимания.

Та же сцена повторялась в разных местах, и всё казалось неизменным.

<http://bllate.org/book/16551/1508979>